

Максим Каранфиловски

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ МАКЕДОНСКОГО ЯЗЫКА

Двадцатый век занимает важнейшее место в историческом развитии македонского языка. Уже в самом начале этого века, в декабре 1903 года вышла из печати книга Крсте Мисиркова "О македонских делах" ("За македонските работи"). В этой книге содержится первая кодификация македонского литературного языка. Однако, исторические и политические условия с начала века и почти до конца Второй мировой войны представляли серьезное препятствие для осуществления кодификации македонского языка. Только 2 августа 1944 г. на первом заседании Антифашистского собрания народного освобождения Македонии (АСНОМ) в монастыре Св. Отца Прохора Пчинского было принято решение о том, что ведомственным языком в Народной Республике Македонии, вошедшей в состав Югославии, будет считаться македонский язык. 5 мая 1945 г. македонское правительство приняло решение об алфавите, а 7 июня того же года и об орфографии. Таким образом, можно считать, что в 1945 г. закончился процесс окончательной кодификации современного македонского языка закончилась и началась эпоха его успешного развития.

Через год на Скопском философском факультете, состоявшем из гуманитарного и естественно-математического отделений, начали преподавать на македонском языке (16.12.1946 г.). Этот день считается днем основания не только Скопского философского факультета, но и кафедры македонского языка (ныне кафедра македонского языка входит в состав филологического факультета им. Блаже Конеского). Вскоре появляются первые учебники, журналы и другие издания для учеников, студентов, интеллигенции, выходящие на македонском языке (К. Кепески, Македонска граматика, Скопје 1946; H.Lunt, Grammar of the Macedonian Literary Language, Skopje 1952; Б. Конески, Граматика на македонскиот литературен јазик, Скопје, 1952 – I дел и 1954 - II дел; Б. Конески и К. Тошев, Македонски правопис со правописен речник, Скопје 1950; Б.Конески, Историја на македонскиот јазик, Скопје 1965; Т.Димитровски, Б. Корубин и Т.Стаматоски, Речник на македонскиот јазик, Скопје 1961 – I том, 1965 - II том и 1966 – III том).

В 1953 году начал свою работу Институт македонского языка им. Крсте Мисиркова, который стал наряду с кафедрой македонского языка ядром македонистики. Развитие македонской науки и научный рост ее ученых способствовали основанию в 1967 г. МАНУ (Македонской академии наук и искусств). В 1968 г. начинает свою работу Международный семинар македонского языка, литературы и культуры, а в его рамках с 1974 г. проводятся и международные научные конференции (Научна дискусија), в которых принимают активное участие слависты и македонисты со всего мира.

После 1945 года начинается и международная популяризация македонского языка. Уже в 1946 г. на философском факультете Карлова университета в Праге начал работать первый лекторат македонского языка. Но настоящая сеть македонских лекторатов сформировалась после формирования Международного семинара македонского языка, литературы и культуры в 1968 г. С того времени и до сих пор македонский язык изучается в следующих университетах Европы, Америки, Австралии и Азии: Неаполь (Италия), Галле (Германия), Вена (Австрия), Прага и Брно (Чехия), Краков, Варшава, Катовице - Сосновец, Ополе, Познань (Польша), Москва, Воронеж, Пермь (Россия), Минск (Беларусь), Будапешт (Венгрия), Крайова и Бухарест (Румыния), Тирана (Албания), Стамбул (Турция), Париж (Франция), Чикаго, Чапел Хил, Портланд, Темпи (США), Торонто (Канада), Сидней (Австралия), Белград, Нови-Сад, Ниш (Югославия), Любляна (Словения), Загреб, Осиек (Хорватия) и др. В разные периоды македонский язык изучался еще и в университетах Кельна, Берлина, Мангейма (Германия), Нанкинга (Китай), Сеула (Южная Корея), Вроцлава (Польша), Риеки и Задара (Хорватия) и др.

Среди них есть и такие университеты, где македонский язык изучается на уровне первого предмета, а выпускники получают диплом по специальности преподавателя македонского языка (МГУ – Москва, Россия, INALCO – Париж, Франция, Мекквори – Сидней, Австралия и т.д.), или на уровне второго предмета (Брно, Прага, Галле, Сосновец, Варшава, Краков и другие).

Многие иностранные ученые стали заниматься македонским языком и стали ведущими специалистами в этой области, написав огромное количество трудов, диссертаций, словарей и т.д. в области македонистики или в плане сравнения с другими языками (Реджиналд де Брей, Хорас Лант, Збигнев Голомб, Франтишек Вацлав Мареш, Херберт Галтон, Зузанна Тополинска, Влодзимеж Пианка, Кшиштоф Вроцлавски, Казимеж Фелешко, Рина Усикова, Зоя Шанова, Гизела Хаврачек, Генадз Цьхун, Виктор Фридман, Кристина Крамер, Кевин Виндл, Казимера Солецка и многие другие).

За полвека македонский язык наряду с сербохорватским и словенским стал одним из ведомственных языков в СФРЮ и стабилизировал свою кодификацию, несмотря на то, что он находился под влиянием сербохорватского языка, более престижного в рамках федерации в области союзной администрации. Это влияние отражалось прежде всего на лексике. После выхода из состава СФРЮ в 1991 г., в рамках самостоятельной и независимой Республики Македония, македонский язык начал развиваться по закономерному пути и со всеми характеристиками, присущими процессам языкового развития. Став официальным языком независимого государства, македонский язык согласно Конституции является ведомственным государственным языком и языком межнационального (межэтнического) общения на территории Республики Македонии. Македонский язык сегодня является средством коммуникации во всех сферах жизни и на всех уровнях общения, как на территории Македонии, так и в международных отношениях.

Однако, македонский язык имеет статус официального языка только на территории Республики Македония. На этнической территории Македонии - вне ее государственных границ - македонский язык имеет статус непризнанного языка и употребляется в неофициальном общении на уровне семьи, т.е. как местный диалект.

50-летнее развитие любого языка представляет собой не большой период. Однако, и в течение этого периода любой живой язык подвергается изменениям разного типа на всех уровнях и во всех сферах его употребления. В этом плане и македонский язык не является исключением. На изменения македонского языка существенное влияние оказало несколько факторов. В первую очередь, это влияние говора столицы Македонии Скопье, принадлежащего к северным македонским говорам, в то время как основой литературного языка являются центральные македонские говоры. Далее, это влияние сербохорватского языка до 1991 года, а затем и английского.

Под влиянием современных лексических заимствований, в основном из западноевропейских языков (английского, немецкого, французского и др.), в македонском языке начались коренные изменения в дистрибуции групп гласных и согласных. Так, например, уже стало привычным сочетание из трех гласных фонем типа *маоизам* или *неоимперујализам*, в то время как раньше, в соответствии с нормой литературного языка, такие группы были возможны только у глаголов класса на е- и -и в формах имперфекта 3 л. мн.ч., причем и они разделялись при помощи эпентетического *j* - *stoeja*, *spieja* и т.д.

Нечто похожее наблюдается и среди групп согласных, причем создаются дополнительные трудности в их произношении: *xenilmen*, *tembr*,

singl, monokl, mjuzikl и т. д. Наблюдается большой рост групп согласных в основном под влиянием английского языка, причем число согласных фонем доходит до 5: *дисидентство, капитулантство* и т. д.

Можно сказать, что в области морфологии все очевиднее становится общая тенденция определять род существительных в македонском языке на основании окончания слов, причем окончание на согласный в основном воспринимается как окончание мужского рода, окончание на *-а* — женского рода, хотя это не касается слов мужского рода типа *владика, войвода, слуга*, прочно вошедших в языковую традицию, и окончания на другие гласные воспринимаются как признак среднего рода. Допустимые колебания в роде существительных типа *вар, жар, пепел* и др. (*варот и варта, пепелот и пепелта*), все чаще воспринимаются как слова мужского рода. Такая тенденция облегчает и даже снимает проблему адаптации новых заимствований из западноевропейских языков, род которых раньше колебался между мужским и средним (*ниво, жири, депо* и т. д.). Исключения представляют собой существительные, обозначающие одушевленные лица (типа: *аташе, гуру, макро* и т. д.), которые считаются существительными мужского рода, либо относятся к женскому роду, согласно полу обозначаемого лица (типа: *леди* — женский род). Проблема остается нерешенной в ситуации, когда эти слова относятся к лицам женского пола (тип: *аташе*), причем неизбежным является нарушение в согласовании (*аташето рекла*).

Для современного македонского языка очень важной является тенденция к полному исчезновению остатков старой генитивно-аккузативной падежной формы, которая нормой литературного языка допускается для существительных мужского рода, относящихся к людям, личным именам и фамилиям (*на човека, го видов Симона, Блажета, Рацина, Гоцета Делчева* и т. п.), как особая форма на *-а* в функции прямого объекта. Эта форма все еще живет в некоторых центральных и западных диалектах, но в речи (устной и письменной) молодых людей она практически отсутствует.

Утрата падежных форм существительными находит свое отражение и в формах обращения в современном македонском языке, хотя норма старого звательного падежа (вокатива) сохранилась во многих македонских диалектах и вошла также в норму литературного языка. Все чаще при обращении с личными именами употребляются формы, соответствующие именительному падежу и интонации (*Марија! Наташа! Тана! Петар!* и т. д.), так как старые звательные формы получают в сознании говорящих отрицательно — иронический оттенок, что происходит, в частности, с женскими именами (*Маријо! Наташо! Тано!*). Среди других существительных замечается тенденция к использованию формы на *-е*, как в мужском так и в женском роде (*господине, председателе, директоре, професоре*,

професорке, докторке, наставничке и т.д.), хотя в норме и на практике встречаются формы на -у в мужском роде (*наставнику, возачу* и др.) и формы на -о в женском роде (*керко, бабо, снао* и др.).

У прилагательных формы среднего рода на -е все больше уступают место формам на -о: *више, ниже > вишо, нишо* и т.д. С другой стороны, заметно возрастает число слов, заимствованных из западноевропейских языков и не укладывающихся в категории рода и числа прилагательных, типа: *фер човек, фер жена, фер натпревар, фер игра, портабл машина на шиене, портабл телевизор, мини здолниште, мини систем, мини маркет, макс маркет* и др. Таким образом нарушается структурная система македонских прилагательных.

Важнейшей характеристикой глаголов является тенденция среди молодежи к образованию имперфектных времен только от имперфектных глаголов, а перфектных времен только от перфектных глаголов. Этот процесс продолжается уже несколько десятков лет. Он, с одной стороны, ведет к упрощению глагольной системы, но, с другой стороны, обедняет некоторые стилистические возможности языка в целом. Таким образом, под угрозой полного исчезновения оказались формы аориста от имперфектных глаголов, а также формы перфекта и плюсквамперфекта от тех же глаголов.

В области глагольного вида возрастает число двувидовых глаголов на -изира, проникающих в македонский язык путем прямого лексического заимствования из западноевропейских языков. Проблема их адаптации только отчасти решается путем префиксации (*исконструира, испланира, изреагира, подемонстрира, заинтригира* и т.д.) и реже - путем дополнительной суффиксации (*заинтригирува*), причем формируется тройка глаголов (имперфективный - перфективный - имперфективный): *интригира - заинтригира - заинтригирува*.

Нужно отметить, что в современном македонском языке, за исключением литературных текстов с особой стилистической окраской, все реже употребляются формы плюсквамперфекта, а формы перфекта все чаще употребляются только в значении и функции пересказа, в то время как значение результативности, одно из основных значений перфекта, переходит в сферу значений, выражающихся конструкциями с глаголами *имам* или *сум* + причастные формы на -н, -г типа: *имам јадено, сум станат, сум дојден* и т.д.

В области синтаксиса вызывает интерес тенденция к удвоению объекта в случаях с неопределенным объектом, но при наличии показателей неопределенности *еден* и *некој*. (*Ја*) *Затираат една жена и ја прашуваат*. В этой области также заметно частое употребление существительного в атрибутивной функции в сочетании с другими существительными: *алтан*

чело, анекс – договор, ветер работа, нацрт – договор, ручек време и др. Это явление имеет свой балканский образец, но с очевидной тенденцией к дальнейшей продуктивности данной модели, которая пополняется все новыми и новыми примерами: лекар специалист, инженер архитект, филтер цигари, мез-музика и т.д. Причину популярности данной модели можно найти и в языковой экономике (пропущены предлоги и другие синтаксические средства связи).

Для современного образования отглагольных существительных наиболее продуктивным является парадигматический тип: влез, излез, доказ, зафат, одраз, отказ, пренев, разглед, состав; а также и с чередованием корневой гласной: избор, извод, превод, превоз, пренос, занир и т.д. Менее продуктивными являются существительные, образованные при помощи окончания –а: дозвола, доплата, навреда, отплата, обнова, припрема, претстава, размена и т.д. Для абстрактных существительных характерными являются суффиксы –ост, –ство (–штво): гордост, грубост, живост, мрачност, немост, оштетеност, посетеност, усовершенство; адвокатство, банкротство, директорство, жителство, здравство, кулинарство, работништво, чиновништво и т.д.

Среди существительных со значением профессии человека большой продуктивностью отличаются следующие суффиксы: –ач (возач, известувач, издавач, основач, преведувач, уредувач и др.), – этот суффикс встречается также для обозначения предмета (замрзнувач, трепкач и т.п.); –тел (бранител, извршител, молител, прекршител, причинител спасител, уживател и т.д.); –ар (книжничар, мозаичар, новинар, стругар, физичар, хемичар, хокеар и т.д.); –ник (градежник, даночник, дописник, научник, правник, службеник, цариник и т.д.); –ец (дубимец, примитивец, стечаец и для предметов – двоец, седмерец, шушкавец и т.д.).

Для обозначения разного рода объектов всех типов большой продуктивностью отличаются следующие суффиксы: –ница (бојацилница, гостилница, рибарница – этот суффикс встречается и в неологизмах билетарница, портирница, цвекарница и т.д.); –иште (вежбалиште, гледалиште, забавиште, летувалиште, советувалиште, шеталиште и т.д.) и с абстрактным значением (гледиште, жариште, средиште, тежиште, упориште и т.д.).

Что касается приставочного и приставочно-суффиксального словообразования можно сказать, что в современном македонском языке эти способы продуктивны, особенно в профессионально-терминологической лексике (бездарник, безвластие, безработица, натчовек, праобразец, придворник, поднаслов, поттекст, предговор, противвердност, соборец, соживот, сонародник и т.д.). Заимствованные префиксы и интернационализмы также продуктивны: вицегубернер, вицеконзул, антитеза, дискон-

минуитет, коавтор, копилот, контрафанзива, проамериканец, прототип, супервизор, ултрадесничар, ултразву, хиперинфлација и т.д.

Распространенные в народном языке сложные слова, образованные из двух существительных под влиянием турецкого языка (типа: *таан-алва, чај-шекер*), являются продуктивными и в современном языке, причём, как в общенародном языке, так и в профессиональном (в терминологии): *возило – бомба, држава – членка, блиц – посета, нацрт – закон, бруто – тежина* и т.д.

Для развития языка после Второй мировой войны характерным является и большое количество сокращений (аббревиатур) всех типов: *МНТ – Македонски народен театар; ППТ – пошта, телеграф, телефон; ТЕТЕКС – Тетово-текстил; ГОДЕЛ – "Гоце Делчев"; УНЕСКО, НАТО* и т.д.

В течение всей своей истории македонский язык находился в контакте со многими языками и, естественно, в его словарный фонд вошло много слов из этих языков. В разные периоды сильное влияние на македонскую лексику оказывали греческий (*босилек, кромид, магдонос, зограф; апостол, евангелие* и т.д.), турецкий (*ага, бег; аван, безистен, бунар, колан, локум, налан, торба, сарма, седеф, сокак, срма, челик* и т.д.), арумынский язык (*буклица, маса, мургав, мунгоса, спурно* и т.д.)¹ и, конечно, родственные славянские языки (болгарский, сербский, русский). Со второй половины 19 в. начинается и влияние западноевропейских языков (французского, итальянского, немецкого), что происходило либо в прямом контакте, либо через другие языки. Из этих языков в македонский разными путями вошли такие слова, как *мода, палто, пантофли, пудра; багаж, визита, коридор* и др. из французского языка, а к ним добавились и новые заимствования, например, *бутик, гаф, депилатор, детант, дискета* и т.д. Заимствованы из итальянского: *банда, бандера, капар, трамна*, в музыкальную терминологию вошел целый ряд таких слов, как *виолончело, квартет, солист* и т.д., в область финансов – *банкнота, бланко, валюта, жирант, салдо, сторно, франко* и т.д.; из немецкого языка было заимствовано множество слов из области автомобилизма и, вообще, много технических терминов: *анласер, рикверц, нитна*; а также и слова из других областей – *трач, фах, цуг, шахта* и т.д. В разные периоды и по разным причинам в македонский язык и его лексический фонд входили слова из болгарского (*белтачина, бутка, заглавие, противречие, составител* и др.) и русского языков (*благородник, задача, зделка, предел, лакировка, уравниловка*). Статус этих заимствований в современном македонском языке различен. Некоторые из них заменены новыми словами, другие просто устарели, а некоторые остались в той или иной форме: *зборник*,

¹ В. Koneski, *Istorija na makedonskiot jazik*, Skopje 1996, str. 217.

извесен, надлежен, пшомец, повод, покровител, поредок, порок, поход, прибор, размер, раскол, список, ужас; большевик, кадровик, меньшевик, новатор, ударник; дача, самиздат, спутник, гласност, перестройка и т.д.

Вполне естественно, что совместное проживание разных народов в одном государстве создало условия для большого влияния в течение 20 века сербохорватского языка на македонский лексический фонд. При этом следует иметь в виду, что статус македонского языка до Второй мировой войны был другой – македонский язык имел статус непризнанного языка и употреблялся на уровне семьи и диалекта. Только после 1945 года македонский язык получил статус равноправного наряду с остальными языками. И тем не менее, влияние более престижного языка в рамках федерации было очень сильным, в особенности, в области лексики. Многие из этих слов постепенно заменялись собственно македонскими словами или новообразованиями: по модели из родственных языков (*извод, навод, превод, приговор, разговор, доказ, плата* и т.д.) или путем адаптации (*податок, прекривувач, стапка; деловен, минофрлачка, свртница, стоечки, тречки* и т.д.). Прямым заимствованием из сербохорватского языка считаются слова: *благајна, бокал, вежба, водовод, воз, громобран, делокруг, извоз, излог, клупа, настава, одлука, надобран, подморница, друга, седница, слика, споменик, стан, увоз, уцена, ходник* и т.д. Таких заимствованных слов в разговорном языке довольно много (*врста, галама, даска, доручек, кичма, лопов, обала, роба, утакмица, шамар* и т.д.), но норма постепенно вытесняет их из употребления и они заменяются македонскими словами.

С шестидесятых годов 20 в. начинается прорыв сильного влияния английского языка, который особенно усиливается после провозглашения независимости в 1991 г. Лексические заимствования последних лет характеризуются большим количеством английских слов в самых разных семантических группах, причем при заимствовании и при употреблении таких слов часто отсутствует элементарная критичность. Можно сказать, что необходимости в заимствовании данной лексики нет, так как она употребляется на месте уже существующих македонских слов, но новое считается модным, например: *маркет, супермаркет, хипермаркет, најт-клуб, бенд, пресинг* и т.д. Многие из этих слов приходят вместе с реалиями западной жизни, моды и техники: *беби-ситер, панкер, рокер, спонзор, старлета, шоумен; блејзер, топлес, хулахоп, џинс; биг-мек, ланч -пакет, хот-дог, чизбургер, чипс; грил-бар, фри-шоп, фаст-фуд ресторан, фитнес-клуб; бестселер, инсерт, њумагазин, постер, спот, трилер, логплеј-плоча, њубокс, џингл; аеробик, бадмингтон, тајм-аут, хет-трик; вокмен, дигитрон, ласер, мастер, пејџер, снајпер, тјунер, тостер, џамбо-џет; килобајт, софтвер, хардвер* и др.; *кинг-сајз, спреј, тикет, тјубелес;*

бекграунд, борд, брифинг, гег, гламур, дизајн, имиџ, лоби, самит, сленг, смог, стрес, тајминг, хити, чартер и др. Таким образом, македонский язык становится частью общего мирового процесса и находится под влиянием заимствований из английского языка, как и все другие языки мира.

Вполне естественно, македонский язык, точнее, его словарный фонд пополняется и собственными неологизмами, калькированием и адаптацией заимствованных слов.

В последние десятилетия появились новые слова, как, например: *вработи, вработен, вработеност, вработување, домува, домување; заменка, именка, самогласка, согласка, извик* и многие другие.

Л и т е р а т у р а

Конески, Б. 1967. *Граматика на македонскиот литературен јазик*, Скопје, стр.552.

Конески, Б. 1996. *Историја на македонскиот јазик*, Скопје, стр.240.

Минова-Гуркова, Л. 1994. *Синтакса на македонскиот стандарден јазик*, Скопје.

Минова-Гуркова, Л. (ред.) 1998. *Македонски јазик*, Ополе, стр.298.

Усикова, Р.П., 1997. "Языковая ситуация в Республике Македония и современное состояние македонского языка", *Славяноведение* 2, стр.11-17.